

Е.С. Мироненко, Л.М. Сухарева

ИНТЕРВЬЮ С УЧЕНЫМ А.В. САВВАТЕЕВЫМ

Алексей Владимирович, расскажите читателям «Юного экономиста» о себе и о своей профессии.

Моя профессия – это математика. Экономикой я занимался некоторую часть жизни, т. к. решил ознакомиться с тем, как ее изучают в настоящее время. Обнаружил, что в ней (в современных курсах) очень много математики. В 1997 году я закончил Российскую экономическую школу – лучшую школу теоретической экономики в стране и даже в некоторых ее окрестностях. С 1990 по 1995 год я изучал теоретическую математику на механико-математическом факультете МГУ. А до этого я три года учился в школе № 57 г. Москвы в суперматематическом классе по жутко сложной программе. В дальнейшем я обнаружил область знаний, которая нахо-

дится между математикой и экономикой, – теорию игр. Она мне очень понравилась множеством интересных и красивых задач. Сегодня, можно сказать, я специалист по теории игр, а по призванию я популяризатор математики среди детей и взрослых.

Когда Вы поняли, что хотите заниматься математикой?

Я понял это во втором или третьем классе, когда пытался собственноручно вывести формулу Бинома Ньютона. Писал $(a + b)^2$, $(a + b)^3$, раскладывал полностью в сумму одночленов $(a + b)^4$ и пытался понять, какая здесь закономерность. У меня никак не получалось. В какой-то момент мне показалось, что я все понял. Я осознал это во сне, в 2.30 ночи. Я разбудил отца

и сказал: «Пап, ну все. Я все знаю». Я объяснил ему свои расклады. На что он мне ответил: «Лешенька, дорогой, начало правильно, а потом идут отклонения. Думай дальше». Я, конечно, не отступил от этого Бинома, пока в нем окончательно не разобрался. И в этот момент я понял, что реально хочу заниматься математикой, потому что если я чего-то не понимаю, то я расшибусь об стену, но я это пойму. Иногда я сдаюсь сам что-то понять – и тогда иду, беру учебники и разбираюсь. Главное, чтобы я это в конце концов понял, пусть даже мне это удалось с помощью учебников или объяснений других людей. Это характеристика математика. Естественно, что математик всегда хочет разобраться. А если в чем-то не может разобраться ни один математик мира, то это особый Эверест, непокоренные горы нашей науки, вершины в белом снегу и во льду.

Почему популяризация науки сейчас особенно важна?

Популяризация науки важна, потому что на нее очень большой спрос. В 1990-е годы был спад в образовании вообще, но в результате в 2000-м году, или около того, все обнаружили, что ничего не знают. Школа не могла в полной мере удовлетворить запросы школьников и их родителей, потому что все уже было развалено. Конечно же, в каждом городе есть и очень хорошие школы, но в среднем все было довольно печально. Люди стали тянуться к интернету и к популярным лекциям, на которых понятным

Несмотря на существующую сегодня жажду знаний, на качество науки это никак не влияет

языком рассказывается достаточно сложная наука. И я один из тех, кто старается донести понятным языком математику до как можно большего числа людей.

Чем нынешние школьники отличаются от своих родителей в их возрасте?

Нынешние школьники добрее и безалабернее.

Популяризация науки в нашей стране расцветает, все больше детей и взрослых посещают научно-популярные лекции, фестивали науки. Изменяется ли с возросшим интересом качество науки?

Я бы так не сказал. Несмотря на существующую сегодня жажду знаний, на качество науки это никак не влияет. Тем не менее есть некоторый «отложенный эффект»: если вы популяризируете в школе ту или иную науку, большее число ребят в дальнейшем пойдет в нее, что, в свою очередь, скажется на науке лет через 20, когда они станут взрослыми учеными. То есть сегодня мы рассказываем пятиклассникам или семиклассникам о науке и ее самых известных достижениях, а через 20 лет мы обнаружим множество новых талантов сре-

ди ученых. Получается, что качество науки может повыситься, но в далеком будущем.

Что Вас вдохновляет?

Больше всего меня вдохновляет аудитория, переполненная слушателями, которые пришли ко мне добровольно. Такая аудитория меня вдохновляет неизменно, даже если я совершенно уставший приехал, дурно спал несколько ночей, плохо себя чувствую. Когда я вижу такую аудиторию, то во мне включается какой-то внутренний резерв, и я начинаю вдохновенно читать лекцию, в каком бы состоянии я ни был. И, пожалуй, это чуть ли не единственное, что может меня вдохновлять. Хотя еще меня, конечно же, вдохновляет мое замечательное окружение – семья и друзья. Культура наша меня тоже вдохновляет. Перманентным источником вдохновения для меня являются горы, природа. Если я иду в поход, то всегда возвращаюсь вдохновленным. Именно поэтому каждую субботу я стараюсь ходить в поход на большие расстояния – 60/70 км. Раз в год, если позволяет погода, я участвую в гонке «100 км на лыжах». Прохожу 100 км примерно за 12 часов.

Что помогает Вам принять правильное решение в трудных ситуациях?

Интуиция. Только она. Иногда математика, но это в простых ситуациях, например, как быстрее объехать не-

сколько пунктов. А какое-то эпохальное решение по жизни – это уже не математика, это исключительно интуиция. Я стараюсь, конечно, просчитать будущее, но это очень трудно. Я стараюсь примерить к будущему те или иные решения и их последствия. Можно сказать, что отчасти это теория игр.

Какую книгу Вы порекомендовали бы читателям журнала?

Если по математике, то свою – «Математика для гуманитариев», также у меня есть много ресурсов в интернете. Хорошие начальные книги — Верещагин, Шень «Начала теории множеств», Р. Курант, Г. Роббинс «Что такое математика?», Н. Литвак, А. Райгородский «Кому нужна математика?», Н. Андреев «Математическая составляющая». По теории игр – две переведенные книги Диксита и Нейлбафа, а более сложные – А. Захаров «Теория игр в общественных науках», Г. Колесник «Теория игр». Самая сложная – В. Данилов «Лекции по теории игр». Что же касается «жизненной» книги, то рекомендую всем прочитать «Территорию» О. Куваева. Супер книга! Ну и люблю многие произведения Пелевина.